

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 930

Екатеринбург 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой права
_____ А.А. Воронина
«_____» _____ 2019 г.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 930

Исполнитель:
студентка группы Тц-514 ПВД _____ А.М. Изюрова
(подпись)

Руководитель:
Ст. преподаватель _____ Ю.Ю. Левченко
(подпись)

Нормоконтролер:
ст. преподаватель _____ К.А. Игишев
(подпись)

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ОСНОВНОЙ СОСТАВ МОШЕННИЧЕСТВА	7
1.1. Объективные признаки мошенничества.....	7
1.2. Субъективные признаки основного состава мошенничества .	18
2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ МОШЕННИЧЕСТВА	23
3. СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНЫХ СОСТАВОВ МОШЕННИЧЕСТВА	28
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	35
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования мошенничества обусловлена следующими обстоятельствами.

Феномен мошенничества известен в мире с древнейших времен. Мошенничество появилось и развивалось как побочный эффект развития экономических отношений в государственно-организованном обществе.

Чем сложнее и разнообразнее становятся экономические отношения, тем более разнообразными, динамичными, адаптивными становятся проявления мошенничества. Развитие информационных технологий, без применения которых уже невозможно представить торговлю, рекламную, банковскую деятельность, функционирование рынка ценных бумаг и функционирование экономики в целом, открыло перспективы и для модернизации преступности, в том числе, для новых способов обмана и злоупотребления доверием, характерных для мошеннических действий.

Только за последний месяц 2018 года было заблокировано 1149 финансовых фишинговых ресурсов, маскирующихся под уже существующие порталы банков, платежных систем, телеком-операторов и интернет-магазинов известных брендов, хотя годом ранее их количество составляло 705. Уже в первом полугодии 2018 года резко активизировались интернет-мошенники. Число выявленных и заблокированных сайтов выросло в 2,5 раза по сравнению с аналогичным периодом в прошлом году¹. В результате мошенничества ущерб наносится не только физическим лицам, но и экономике всей Российской Федерации.

На бесспорно возросшую общественную опасность мошенничества законодатель отреагировал небесспорным образом, дополнив в 2012 г. УК РФ нормами, предусматривающими ответственность за различные специальные виды этого преступления. Появление этих специальных норм

---

¹URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/202114694> (дата обращения 12.04.2019 г.)

осложнило правоприменительную практику, а их целесообразность и эффективность остаются предметом дискуссий в научной среде.

Наряду с возникновением новых теоретических и практических проблем в понимании мошенничества, сохраняются и традиционные. На практике и в научных кругах до сих пор нет единого мнения о том, как интерпретировать предмет преступления. Существуют определенные трудности в характеристике состава мошенничества, совершенного путем приобретения права на имущество другого лица.

Ежегодный стабильный рост зарегистрированных случаев мошенничества и, одновременно, высокий уровень латентности этого преступления, отсутствие четкого толкования всех признаков мошенничества и, соответственно, правил его квалификации определяют актуальность темы исследования.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регулирующие указанные отношения, и практика их применения.

Цель исследования – анализ уголовно-правового состава мошенничества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть объективные и субъективные признаки основного состава мошенничества;
- охарактеризовать квалифицированные составы мошенничества;
- соотнести общий состав мошенничества с его специальными составами;
- проанализировать правоприменительную практику по теме исследования;

- представить методическую разработку для проведения занятия по теме исследования;
- сформулировать предложения по оптимизации уголовно-правового регулирования мошенничества.

Теоретическую основу исследования составляют труды А.В. Архипова, И.Н. Васева, Е. Жарикова, А.А. Комарова, М.Н. Косарева, А. Шеслер.

Методологическую основу исследования, в соответствии с поставленными задачами, составляют общенаучные и частно научные методы, диалектический, системный, формально-юридический, метод сравнительного анализа и обобщения судебной практики.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ¹, Уголовный кодекс РФ².

В работе использованы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ и ГИАЦ МВД России, материалы уголовных дел о преступлениях, предусмотренных 159 УК РФ.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, аналитического раздела, методической разработки, заключения и списка использованных источников.

---

¹Российская газета. 1993. 25 дек.

²Российская газета. 1996. 18-20, 25 июня.

1. ОСНОВНОЙ СОСТАВ МОШЕННИЧЕСТВА

1.1. Объективные признаки мошенничества

Согласно ч. 1 ст. 159 УК РФ мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Мошенничество рассматривается как форма (разновидность) хищения, поэтому ему присущи все признаки этого вида противоправного деяния.

Признак состава преступления, по определению С.Н. Сабанина, – это конкретная законодательная характеристика наиболее значимых свойств преступления¹. Объективные признаки относятся к объекту и объективной стороне.

Родовым объектом мошенничества являются отношения в сфере экономики, видовым и непосредственным – отношения собственности. Признаком объекта выступает предмет преступления, а предметом мошенничества являются имущество и имущественные права, правовой режим которых закреплен в ГК РФ² и соответствующих федеральных законах. То есть, предмет мошенничества сформулирован законодателем шире, чем обычно понимается предмет хищения, так как предметом мошенничества наряду с имуществом является право на чужое имущество как юридическая категория. Специфика мошенничества заключается не только в его предмете, но и в способе завладения предметом, обособливающим его от других видов преступных деяний - обман или злоупотребление доверием. Виновный, прибегая к обману или злоупотреблению доверием, непосредственно не изымает имущество из чужого владения. Фальсифицируя таким путем сознание и волю потерпевшего или злоупотребляя его доверием, мошенник достигает

---

¹Практикум по квалификации отдельных видов преступлений. Учебник. Екатеринбург. 2015. С. 18.

²Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

«добровольного» безвозмездного отчуждения в пользу него имущества самим владельцем. Этот факт внешней добровольной передачи имущества означает не просто фактический переход имущества в руки виновного, но и получение им определенных возможностей по использованию имущества или распоряжению им. Поэтому не является мошенничеством хищение чужого имущества, которое не было передано виновному, а было доверено ему, например, для временного присмотра.

В судебно-следственной практике встречаются случаи неправильной квалификации действий виновного вследствие неправильного истолкования органами предварительного следствия и судами смысла уголовного закона.

Так, по приговору Плесецкого районного суда Бганба признан виновным в хищении имущества потерпевшего Потапова путем злоупотребления доверием и осужден по ч.1 ст.159 УК РФ. Судом установлено, что на перроне железнодорожного вокзала Потапов передал Бганбе пакет со своими вещами, попросив подождать его, пока он сходит в киоск. Когда Потапов ушел, Бганба с места происшествия скрылся, присвоив имущество потерпевшего.

Однако, президиум Архангельского областного суда переквалифицировал его действия на ч.1 ст.160 УК РФ как хищение чужого имущества, вверенного виновному, так как Потапов сам передал пакет с вещами Бганбе на хранение, причем осужденный не предпринимал никаких мер, направленных на завладение имуществом потерпевшего, и умысел на хищение возник у Бганбы уже после передачи ему пакета¹.

В то же время, А.И. Рарог считает, что действия вокзального вора, который, войдя в доверие к ожидающему пассажиру, «соглашается» присмотреть за его вещами, а во время его отлучки по личным неотложным делам похищает оставленные под его присмотр вещи, следует

---

¹ Дело № 44у-44 от 14 марта 2007 года / Информационный бюллетень кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда за 1 квартал 2007 года / [http: // www.arhcourt.ru/](http://www.arhcourt.ru/).

квалифицировать как кражу¹. Указанная точка зрения видится нам более правильной.

Право на чужое имущество может быть закреплено в различных документах, например, в завещании, страховом полисе, доверенности на получение тех или иных ценностей, в различных видах ценных бумаг. Имущественные права, удостоверенные именной ценной бумагой, передаются в порядке, установленном для уступки требований (цессии).

Конкретно самодокументы, содержащие указания на имущественные права, включая их приобретение, нередко бывают предметом различных мошеннических операций. Причем именно с момента получения мошенником документа, на основании обладания которым он приобрел право на имущество, преступление признается оконченным, независимо от того, удалось ли ему получить по этому документу соответствующее имущество в натуре или в денежном эквиваленте.

Современное уголовное законодательство не предусматривает специального состава, посвященного хищению недвижимого имущества, в отличие от прежнего уголовного закона, который в последние годы своего действия имел состав неправомерного завладения чужим недвижимым имуществом. Это не означает, однако, что неправомерное завладение (хищение) чужой недвижимостью в настоящее время перестало быть уголовно наказуемым².

Право на имущество – это права собственника или право иного законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения: форму документа или предмета материального мира. Перечень конкретных прав, подпадающих под понятие «право на имущество», может быть настолько широким, насколько позволяет виновному обратить конкретное имущество в свою пользу или в пользу

---

¹ Российское уголовное право: в 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Рарога.-М.: ООО «ПолиграфОпт», 2005. С. 189

² *Лебедев В.М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ред. Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. - М.: ИНФРА•М — НОРМА, 2017. С. 183

других лиц. Прежде всего, это, конечно, все имущественные права, вытекающие из правомочий собственника или законного владельца (владения, пользования, распоряжения), также это может быть право требования имущества из другого владения, в том числе временного, и др.

Форма выражение вове права на имущество может быть разной: дарственная на квартиру или договор купли-продажи, другие договоры о передаче имущества в собственность или пользование.

По ст. 159 УК РФ¹ имеется в виду право на чужое имущество, т.е. такое, в отношении которого у виновного нет никаких законных прав.

Нельзя путать право на имущество как предмет мошенничества с теми правомочиями, которые виновный желает приобрести в результате получения такого права. Последние понимаются только как правомочия владения, пользования и распоряжения имуществом (триада правомочий собственника).

Как законодатель выделил право на имущество в качестве самостоятельного предмета мошенничества, так и завладение им составляет оконченное преступление, вне зависимости от того, получено ли по этому праву конкретное имущество. Законодатель в данном случае говорит о приобретении права на имущество, а не о получении в результате приобретенного права реального имущества.

Размер хищения – стоимость права на имущество определяется стоимостью имущества, правами на которое завладевает виновный².

В числе признаков объекта преступления принято рассматривать и установленные диспозицией состава характеристики лица, которому причинен вред, т.е. потерпевшего. Несмотря на отсутствие характеристик потерпевшего в диспозиции, вопрос о нем дискутируется в теории и имеет значение для практики. Потерпевшим в мошенничестве, конкретнее, лицом, в отношении которого был применен мошеннический обман или

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954

² Современное уголовное право. Общая и особенная части: Учебник / Под ред.: Наумов А.В. М.: Илекса, 2007. С. 612

злоупотребление доверием, может быть только вменяемое и достаточно взрослое лицо, которое способно осознавать происходящее.

Мнение о том, что мошенничество возможно только в отношении совершеннолетних граждан, не имеет никаких оснований. Одновременно невозможно назвать тот предельный возраст, с достижением которого можно говорить о совершении в отношении лица мошенничества.

Объективная сторона комментируемого состава преступления включает два альтернативных действия:

1) хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием;

2) приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием¹.

Специфика объективной стороны заключается в способах совершения мошенничества, которыми выступают обман и злоупотребление доверием. Способ в любом другом хищении представляет собой совокупность приемов и методов, которыми пользуется лицо для достижения желаемого результата. Применение предусмотренного законом способа, доведение его до конца, выполнение всех обязательных элементов означает, как правило, что виновный получает задуманное. Применение способа в хищении, таким образом, практически всегда неразрывно связано с приобретением чужого имущества, с результатом, к которому стремится виновный. И только в мошенничестве, исходя из специфики способа хищения, способ – обман или злоупотребление доверием, и результат – получение имущества – могут значительно не совпадать во времени в том случае, если какое-либо имущество можно получить только через получение права на него. Преследуя цель предотвращения вероятных споров о моменте окончания хищения в подобных ситуациях, законодатель совершенно правильно использует для описания предмета мошенничества еще одну его разновидность – право на

---

¹Косарев М.Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. - Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2017. С. 190

чужое имущество. Кроме того, это делается еще и для квалификации неправомерного завладения недвижимостью, когда изъять имущество в физическом смысле просто невозможно.

Отличительная черта данного преступления заключается в том, что собственник как бы добровольно передает, либо отчуждает иным образом свое имущество преступнику. Действия преступника таковы, что создается видимость, что право на имущество действительного собственника перешло к нему на вполне законных основаниях. Между тем, в силу п. 2 ст. 209 ГК РФ отчуждение имущества может быть произведено только лишь с согласия и (или) по поручению собственника. А поскольку такого согласия и своего волеизъявления на отчуждение имущества собственник не давал, то преступник путем обмана или злоупотребления доверием фактически изымает это имущество у титульного (непосредственного) собственника. Именно эти два действия и составляют признаки объективной стороны мошенничества, но законодатель, к сожалению, не раскрывает этих понятий.

На практике под обманом понимают умышленное искажение или сокрытие истины, которое преследует цель ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества, а также сообщение с той же целью заведомо ложных сведений. Иными словами, обман – это, прежде всего, сознательная дезинформация контрагента либо иного лица.

Обман по своему содержанию понятие широкое, включающее в себя не только предоставление ложных сведений, но и факт умолчания об истине либо замалчивание иных сведений. Поэтому сам факт искажения истинных действий (бездействия) должен носить исключительно предумышленный характер (прямой либо косвенный умысел). Нет умысла - нет и состава мошенничества. Значит, наличие умысла как субъективной стороны

преступления обязательно для того, чтобы признать совершенное таким способом хищение мошенническим действием¹.

Рассмотрим некоторые аспекты квалификации мошенничества, связанного с обманом.

Мошенничество, связанное с подделкой и использованием подложных документов, следует отличать от случаев устройства на работу на основании фальшивых документов и получения соответствующей заработной платы за выполнение обязанностей по должности, которую лицо не имело права занимать. В этом случае у лица нет прямого умысла на незаконное получение чужого имущества, а лишь желание устроиться на работу. Но однозначно мошенничество будет в случае предоставления подложных документов, дающих право на разные надбавки, получение более высокой оплаты труда (например, диплом кандидата наук, справки о выслуге лет работы врачом, преподавателем и т.п.). В то же время представление подложных документов с целью освободиться от уплаты налогов или снизить размер не может признаваться хищением, т.к. необходимым признаком хищения является получение реального чужого имущества и причинение ущерба собственнику путем уменьшения его имущественного состояния, а не путем упущенной выгоды.

Приведем характерный пример. Некий гражданин, предъявив в отдел кадров подложный диплом о высшем образовании, был зачислен на должность директора организации, где довольно успешно выполнял возложенные на него обязанности. В данном случае отсутствует состав хищения денежных средств путем мошенничества, поскольку гражданин выполнял работу, получая за это заработную плату по штатному расписанию.

В подобных случаях лицо, подделавшее официальный документ, будет нести ответственность по ст. 327 УК РФ, т.е. за подделку такого документа (ч. 1) и за использование заведомо подложного документа (ч. 3).

---

¹Аванесян С.Р. Мошенничество как форма хищения // Право: теория и практика. - М.: Тезарус, 2007, № 4 (93). С. 65.

В мошенничестве выделяется активный и пассивный обман. Активный обман имеет место тогда, когда его содержание составляют различные обстоятельства, относительно которых преступник вводит в заблуждение потерпевшего. Пассивный обман состоит в несообщении таких фактов, которые бы удержали лицо от передачи имущества. Часто в содержание обмана входит ложное обещание, которое заключается не только в искажении фактов, но и в сообщении одновременно ложной информации о своих подлинных намерениях в будущем¹.

По форме выражения обман может быть устным и письменным, в том числе с использованием поддельных документов, либо словесным и действием и выделяют также конклюдентную форму обмана.

Конкретных проявлений обмана на практике существует очень много. Их классификацию можно представить, например, следующим образом:

- обман относительно действительных намерений;
- обман в предмете преступления: в его свойствах, качестве, количестве;
- обман в каких-либо фактах или событиях;
- обман в личности виновного².

Злоупотребление доверием, по сути, является одним из видов обмана, где для завладения имуществом или получения права на имущество используются особые доверительные отношения, которые возникли между виновным и собственником или законным владельцем имущества. Причем в основе этих отношений чаще всего должны лежать какие-то основания: гражданско-правовые, трудовые, родственные или дружеские отношения, авторитет должностного или служебного положения лица.

---

¹*Архипов А.В.* К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при получении выплат // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 95–98

²*Малыхина Т.А.* Факторы, детерминирующие мошенничество // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. - М.: «1К-Пресс», 2007, № 1. С. 421

Пожалуй, наиболее типичными случаями злоупотребления доверием являются использование виновным ситуации, когда ему имущество передается без соответствующей предосторожности и оформления (например, передача имущества знакомому, родственнику с последующим его присвоением), либо обращение в собственность имущества, взятого по договору бытового проката, без намерения вернуть имущество; получение кредитов в банках или иных финансовых учреждениях без намерения их возврата; получение предоплаты по договорам купли-продажи, поставки без намерения исполнить договор и т.д.

Однако при всех обстоятельствах при злоупотреблении доверием, также как и при обмане, для признания действий мошенническими необходимо доказать, что умысел виновного на завладение имуществом или на получение права на имущество возник до момента заключения того или иного договора. Если же лицо в момент заключения договора намеревалось выполнить свои обязательства, но сложившиеся обстоятельства помешали этому, либо намерение присвоить полученное по договору возникло уже в процессе его исполнения, либо, наконец, не удалось доказать, что умысел на изъятие имущества возник до момента заключения договора, действия виновного не образуют мошенничество, а должны рассматриваться как иные формы хищения либо гражданско-правовые деликты.

Иногда суды не придают должного внимания имевшимся в деле фактам и расценивают мошеннические действия лишь как гражданско-правовой деликт. Так, произошло по делу Б., который с января по апрель 1993 г. лично и через посредников заключал договоры с частными лицами и организациями на поставку сахарного песка, гречневой крупы, ссылаясь на несуществующую фирму, присваивал деньги, тратя на личные нужды, либо возвращая одним за счет других¹.

Не следует путать понятия «доверие» и «доверчивость». Если первое основано, как правило, на каких-либо основаниях, то второе представляет

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. - №2. С.6.

индивидуальное свойство характера конкретного человека и никаких убедительных оснований под собой не имеет. В то же время совсем исключить мошенничество в отношении особенно доверчивого человека, скорее всего, невозможно. Если виновному знакомо это качество потерпевшего, и он его использует для завладения имуществом, следует говорить о составе мошенничества.

Указанными способами при мошенничестве преступник может «приобрести» не только право собственности, но и любые иные имущественные права, в том числе, обязательственные, в том, на недвижимость. Преступник оформляет не абстрактные правомочия собственника, а конкретные гражданские имущественные права, например, по договору аренды. В любом случае преступление в форме «приобретения прав» на недвижимость будет окончено в момент государственной регистрации такого права, что прямо вытекает из гражданского законодательства.

Завладение правом на имущество представляет собой юридическое оформление необходимых документов, в результате которого виновный приобретает права владения, пользования и распоряжения конкретным имуществом. Непосредственно о праве на имущество как предмете хищения говорится в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК (мошенничество), но при этом вид имущества (движимое или недвижимое), о котором идет речь, не определяется. Хотя в данном случае вызывает определенные сомнения формулировка, заложенная законодателем в указанной норме, – «приобретение права на имущество», так как мошенничество в целом представляет собой форму хищения, а хищение в примечании к ст. 158 УК определяется как изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц¹.

---

¹Косарев М.Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. - Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2017. С. 191

Действия виновного, фактически завладевшего таким имуществом, при наличии у него цели оформления в будущем необходимых документов, подтверждающих его право собственности на данное имущество, также необходимо квалифицировать как хищение недвижимого имущества, а не покушение на хищение права на него.

Представляется, что уголовный закон позволяет квалифицировать завладение недвижимым имуществом как хищение. Возникающие в этом случае сомнения основаны, как было отмечено, на традиционном понимании хищения как перемещения чужого имущества в пространстве.

В понятии хищения, изложенного в примечании к ст. 158 УК РФ, отсутствуют какие-либо ограничения его предмета в смысле деления имущества на движимое и недвижимое. Хищение фактически представляет собой обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, которое может осуществляться как с изъятием имущества, так и без такового.

Хищение может быть совершено путем обращения имущества в пользу виновного или других лиц без его изъятия, когда его предметом выступает право на имущество. При совершении хищения права на имущество собственник может остаться фактическим владельцем имущества (например, проживать в квартире), но формально все права по владению, пользованию, распоряжению данным имуществом принадлежат преступнику. Исходя из изложенного, диспозицию ч. 1 ст. 159 УК можно было сформулировать в более простой форме, например, «Хищение чужого имущества или права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием», что полностью соответствовало бы законодательному определению понятия хищения.

Таким образом, уголовный закон допускает включение в предмет мошенничества любых видов недвижимого имущества, в том числе, позволяет квалифицировать незаконные действия, связанные с фактическим завладением чужим недвижимым имуществом, как мошенничество.

При этом объективная сторона, выражающаяся в действиях виновного по хищению недвижимого имущества и обстоятельствах его хищения, может иметь очень много аспектов, т.к. состав преступления мошенничества предусматривает совершение данного преступления путем обмана или злоупотребления доверием. Что же касается наступивших последствий, то здесь всегда имеют место случаи наличия квалифицированного состава преступления именно по объективной стороне, связанных с размером причиненного ущерба, т.к. данный состав преступления носит ярко выраженный материальный характер.

1.2. Субъективные признаки основного состава мошенничества

Субъективная сторона мошенничества характеризуется только прямым умыслом. Виновное лицо осознает общественную опасность своих действий (вводит в заблуждение потерпевшего либо заведомо использует его доверие для получения чужого имущества или права на чужое имущество), предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества и желает этого¹.

Согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как

---

¹Косарев М.Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. С. 191

своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен¹.

Корыстная цель указывает, прежде всего, на умышленный характер преступления. Здесь необходимо подчеркнуть, что корыстной является именно цель, а не мотив. Вызвать у лица решимость совершить хищение могут следующие некорыстные мотивы: престижного характера – зависть, стремление проявить смелость, самостоятельность, испытать риск, подражательного характера – солидарность, ложное чувство товарищества, следование примеру и альтруистического характера – желание оказать помощь, показать щедрость, глубину чувства перед знакомыми, близкими.

Наличие некорыстных мотивов, побуждающих к совершению хищения, не меняет направленности цели. Она остается корыстной, если лицо в результате обогащается или незаконно удовлетворяет потребности других лиц. Корыстная цель при хищении предполагает незаконное удовлетворение материальных потребностей виновного или третьих лиц за счет чужого имущества, то есть принадлежащего собственнику или иному владельцу.

Корыстная цель достаточно очевидна, когда виновный обращает изъятое имущество в свою пользу. Однако закон говорит и о возможности обращения имущества в пользу других лиц. Не вызывает сомнения тот факт, что обогащение других лиц, получающих имущество, происходит практически всегда, кроме, пожалуй, единственной ситуации, когда имущество передано им в возмещение причиненного ущерба. Но сказанное совсем не означает, что одновременно и всегда обогащается и лицо, изъявшее имущество.

Квалификация не меняется, если изъятое имущество лицо передает тем лицам, с которыми находится в близких, родственных либо дружеских отношениях. Поскольку, изымая имущество, лицо стремится к обогащению близких ему людей, то есть можно говорить о наличии в его действиях корыстной цели и, следовательно, о наличии хищения. Лицо сознательно направляет свои действия на обогащение близких людей, и это обогащение

---

¹ Российская газета–Федеральный выпуск №280(7446). 11.12.2017г.

происходит. Это тот случай, когда мотив преступления может и не быть корыстным, а, например, представлять личную заинтересованность.

Существует и своеобразно проявляется корыстная цель и при совершении мошенничества в соучастии. Отдельные соучастники могут не преследовать цели собственного обогащения и сознательно направлять свои действия на то, чтобы произошло обогащение других лиц, участвующих в преступлении. Корыстная цель здесь заключается в стремлении к обогащению соучастников мошенничества. Мотив же преступления также далеко не всегда корыстный. Он может выражаться, например, в боязни мести, расправы за отказ от участия в мошенничестве или в личной заинтересованности.

Когда лицо изымает чужое имущество для передачи его тем лицам, с которыми находится в имущественных отношениях (является, например, их должником, или квартиросъемщиком, или работодателем и т.п.), то присутствует корыстная цель и хищение в целом, которое часто характеризуется и корыстным мотивом¹.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

---

¹*Косарев М.Н.* и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. С. 192

О наличии такого умысла могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие.

Судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

Субъектом мошенничества является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. И только по ч. 3 ст. 159 УК РФ субъект специальный – лицо с использованием своего служебного положения¹. Согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (часть 3 статьи 159, часть 3 статьи 159.1, часть 3 статьи 159.2, часть 3 статьи 159.3, часть 3 статьи 159.5, часть 3 статьи 159.6, часть 3 статьи 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения

---

¹Косарев М.Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. С. 192

чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 160 УК РФ, в том случае, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников мошенничества, присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по части 3 статьи 159, части 3 статьи 159.1, части 3 статьи 159.2, части 3 статьи 159.3, части 3 статьи 159.5, части 3 статьи 159.6 или по части 3 статьи 160 УК РФ соответственно¹.

Таким образом, субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. При этом принципиальное значение имеет время возникновения этой цели: она должна возникнуть до применения мошеннических способов – обмана или злоупотребления доверием. Корыстная цель налицо, если виновный: стремится к личному обогащению, к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения, к обогащению соучастников хищения или к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С.281

2. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Простой состав мошенничества, предусмотренный частью 1 ст. 159 УК РФ, применяется в том случае, если преступление не сопряжено с отягчающими обстоятельствами, которые предусматриваются в квалифицированных составах мошенничества частями 2 – 7 ст. 159 УК РФ.

Одной из особенностей части 1 этой статьи является то, что для квалификации действий по ней не требуется значительного объема ущерба. Такое понятие, как обман, и специфика его судебного использования устанавливается Постановлением Пленума ВС №48 (30 ноября 2017 г.). Если мошенники, действуя согласно своему умыслу, сообщают человеку недостоверные данные, намеренно умалчивают действительные факты и совершают прочие умышленные действия подобного характера, можно говорить об использовании ими обмана¹.

Часть 2 ст. 159 УК РФ предусматривает мошенничество, которое совершалось группой лиц по предварительному сговору либо причинило гражданину значительный ущерб. Например, речь идет о незаконной покупке нелегального товара, о происхождении которого было известно изначально и т. п. Оговоренное указанной статьей Кодекса преступление считают совершенным группой с предварительным сговором, если в нем принимали участие двое и больше исполнителей, которые объединились с целью реализации определенной схемы мошенничества и распределивших между собой роли. Ущерб будет являться значительным, когда цена похищенных мошенниками имущественных ценностей (средств) не меньше 5 (пяти) тыс. рублей.

Часть 3 статьи 159 УК РФ устанавливает наказание за мошенничество с особо квалифицирующими признаками: если мошенник использует в

---

¹<https://potreb-prava.com/poleznye-stati/st-159-uk-rf-s-kommentariyami-2018-2019-goda-novaya-redaksiya-s-poslednimi-izmeneniyami.html> (дата обращения 04.05.2019)

преступных целях свое служебное положение или же в результате мошенничества был причинен ущерб в крупном размере.

Служебное положение при совершении мошенничества могут использовать как служащие и должностные лица государственных органов, так и работники частных организаций. Например, директор коммерческой организации, пользуясь своим служебным положением, берет кредит в личных целях под залог имущества своего предприятия, не планируя его возвращать.

Если преступление совершается несколькими лицами, кто-то из них может воспользоваться своим служебным положением в преступных целях. Тогда по ч. 3 ст. 159 УК РФ будут квалифицироваться только действия такого лица, но не всех соучастников.

Применение мошенником служебного положения для реализации преступного замысла – квалифицирующий признак части 3. Применение служебных полномочий используется для создания условий, способствующих завладению чужими имущественными ценностями, приобретению прав на чужое имущество¹.

Крупным размером хищения при мошенничестве признается ущерб, причиненный на сумму более 250 тысяч рублей. Если мошенничество включало несколько хищений, то они суммируются при условии, что все совершались одним способом и охватывались единым умыслом на совершение крупного хищения. При суммарном размере всех хищений свыше 250 тысяч рублей мошенничество квалифицируется как крупное. Если мошенничество совершалось группой лиц, то квалификация по размеру ущерба осуществляется исходя их общей стоимости похищенного всеми соучастниками имущества.

Частью 4 статьи 159 Кодекса устанавливается мера ответственности для мошенников, действовавших организованной группой, чьи действия

---

¹<https://potreb-prava.com/poleznye-stati/st-159-uk-rf-s-kommentariyami-2018-2019-goda-novaya-redaksiya-s-poslednimi-izmeneniyami.html> (дата обращения 04.05.2019)

привели к ущербу крупных размеров или к лишению потерпевшего прав на принадлежащее ему жилье. В качестве наказания законодатель избрал для этой разновидности мошенничества лишение свободы. Преступники могут оказаться за решеткой, причем срок для каждого из участников группы может быть свой – с учетом занимаемой роли в схеме мошенничества.

Особо крупный размер ущерба, причиненного мошенничеством, устанавливается от 1 миллиона рублей. Действуют те же правила, что и при определении крупного ущерба по совокупности хищений.

Дополнительным особо квалифицирующим признаком мошенничества часть 4 ст. 159 УК РФ предусматривает ущерб в виде лишения права гражданина на жилое помещение. Право на жилье гарантируется Конституцией РФ, поэтому деяния, направленные на незаконное лишение жилья, обладают повышенной степенью общественной опасности. Ввиду высокой стоимости жилья мошеннические действия, направленные на его противоправный захват, очень распространены, в связи с чем, и были указаны в УК РФ как отягчающие обстоятельства мошенничества¹.

Результатом мошеннических действий может быть не только завладение преступником жильем потерпевшего, но и любые другие формы утраты права на жилье. К примеру, планируя расширить жилплощадь, гражданин оформляет свою квартиру в собственность фирме-застройщику, которая обязалась за это предоставить квартиру большей площади в новом доме. В итоге условия договора фирма не выполнила, а деньги от продажи квартиры были похищены. Такие действия также будут квалифицироваться по ч. 4. Определены такие разграничения нанесенного мошенническими действиями ущерба: если ущерб причинен на сумму от 250 тысяч до миллиона рублей, ущерб будет крупным, а от одного миллиона и выше – ущерб считают особо крупным.

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. С. 281

Добавочными можно назвать 5, 6, 7 части, их добавили в статью 159 Кодекса не так давно – с момента вступления в силу Федерального закона №323-ФЗ (3 июля 2016 г.) «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹. Части 5-7 статьи охватывают случаи спланированного мошенничества, когда преступники, действуя в предпринимательской сфере, намеренно и запланировано игнорируют взятые на себя письменные обязательства по договору. Сторонами в таких сделках выступают ИП (индивидуальные предприниматели) и организации коммерческого направления. Пятой частью рассматривается экономический вид мошеннических действий – когда организация мошенника спланировано игнорирует договорные условия, чтобы получить финансовую выгоду от таких действий. Мошенники, решившие совершить преступление в предпринимательской сфере, отвечают по закону в соответствии с частями 5, 6 и 7 Кодекса. По указанным частям к ответственности могут привлекать лишь определенных субъектов: лиц, в установленном законом порядке зарегистрированных как ИП и лиц, которые выполняют возложенные на них коммерческой фирмой функции управления².

Особо квалифицированный состав мошенничества, предусмотренный указанной нормой, заключается в умышленном неисполнении принятых на себя договорных обязательств в рамках ведения предпринимательской деятельности. Предполагаются те же способы совершения преступления – это обман либо злоупотребление доверием. Чаще всего такие деяния выражаются в получении предоплаты за поставку товара, выполнение работ или оказание услуг, без намерения выполнять свои обязательства. Условиями применения к мошенническим действиям ч. 5-7 ст. 159 УК РФ являются:

- 1) заключение договора между преступником и потерпевшим;

---

¹Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (часть II) ст. 4256

²<https://potreb-prava.com/poleznye-stati/st-159-uk-rf-s-kommentariyami-2018-2019-goda-novaya-redakciya-s-poslednimi-izmeneniyami.html> (дата обращения 04.05.2019)

2) наличие у обеих сторон договора статуса индивидуального предпринимателя или коммерческой организации.

Отсюда следует, что действие ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ распространяется только субъектов коммерческой деятельности. В том случае, если одна сторона – физическое лицо или некоммерческая организация, то мошенничество квалифицируется с 1 по 4 части ст. 159 УК РФ.

Также не подпадают под действие ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ такие случаи, как: создание фиктивного юридического лица или регистрация ИП с мошенническими целями, без намерения заниматься предпринимательской деятельностью, мошенничество без оформления официальных договорных отношений с потерпевшими и незаконное предпринимательство, связанное с реализацией ограниченных в обороте или изъятых из оборота предметов и веществ (например, вооружения, наркотических веществ и т.д.).

Если условия применения ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ выполняются, то для квалификации мошеннических действий требуется установить, что умысел на неисполнение договорных обязательств у преступника возник еще до того, как заключить договор с потерпевшим.

Отличительной особенностью реализации норм ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ являются другие параметры определения размера ущерба от мошенничества (они явно выше по сравнению с другими частями статьи 159 УК РФ). Значительным ущерб признается, если он превышает 10 тысяч рублей. Соответственно, если сумма ущерба не достигает 10 тысяч, то деяния нельзя квалифицировать по ч. 5 ст. 159 УК РФ. Часть 6 ст. 159 УК РФ предусматривает то же деяние, если оно причинило вред более чем на 3 млн рублей (крупный ущерб). И часть 7 той же статьи устанавливает наказание за особо крупный размер ущерба, который определяется от суммы свыше 12 млн. рублей.

3. СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНЫХ СОСТАВОВ МОШЕННИЧЕСТВА

За последние несколько лет УК РФ подвергся значительным изменениям, особенно в части ответственности за преступления в сфере экономики. Особое место среди этих изменений занимают новеллы в части ответственности за мошенничество. Общий состав был конкретизирован рядом специальных составов, получивших самостоятельное закрепление в статьях Особенной части УК РФ (что значительно повысило уровень казуистичности норм УК РФ). Изменившуюся правовую регламентацию мошенничества можно рассмотреть в свете соотношения общей и специальной нормы. На сегодняшний день проблема конкуренции общей и специальной нормы уголовного права решена в ч. 3 ст. 17 УК РФ, согласно которой «если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме».

В ноябре 2012 года. Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ дополнительно в главу 21 УК РФ введены шесть специальных составов мошенничества, один из которых Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ признан утратившим силу (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности). При этом сохранил юридическую силу общий состав мошенничества (ст. 159 УК РФ), дополненный этим же законом от 3 июля 2016 г. чч. 5-7, а также связанными с этими частями примечаниями 1-4.¹

Такое оригинальное решение связано с постановлением Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» от 11 декабря 2014 г. № 32-П, в котором орган конституционного контроля впервые в истории признал

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 340.

статью 159.4 УК РФ не соответствующей Конституции РФ по причине того, что санкции этой статьи значительно ниже санкций основного состава (ст. 159 УК РФ), что несоразмерно общественной опасности первого преступления. Законодатель не стал изменять исходную статью, она в соответствии с названным постановлением утратила силу, и после чего ст. 159 УК РФ «обогадилась» тремя новыми частями, санкции которых соответствуют санкциям основного состава. В данном случае представляет интерес не позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу, а важные для толкования УК РФ положения его постановления в свете конкуренции общей и специальной нормы¹.

Применительно к предмету исследования необходимо отметить, что:

– во-первых, положения ст. 159.4 УК РФ (и, соответственно, ст. 159.6 УК РФ) являются специальной нормой по отношению к ст. 159 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за мошенничество;

– во-вторых, что при понимании норм УК РФ необходимо оценивать как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе правовых норм²;

– в-третьих, выделение в УК РФ специальных составов мошенничества не означает криминализацию каких-либо деяний, не подпадающих под действие его ст. 159, которая охватывает все случаи хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием³.

Из приведенной правовой позиции КС РФ следует два важных вывода:

---

¹ *Плохова В.И.* Недавние решения Конституционного Суда РФ и совершенствование уголовного закона // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 5. С. 127-129

² Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. С. 309

³ По делу о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П // СЗ РФ от 29 декабря 2014 г. № 59 (Часть I). Ст. 7784.

1) специальные составы мошенничества, все без исключения, укладываются в общий состав, и не могут предусматривать иные варианты мошенничества;

2) мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием.

По сути, КС РФ повторил общетеоретическое правило о том, что специальная норма не может предусматривать принципиально иной вариант, нежели общая норма, специальная норма лишь конкретизирует некоторые аспекты общей нормы, оставаясь в обозначенных ею пределах. Хотя в пяти специальных составах мошенничества наблюдается разнообразный характер способов совершения этого деяния, все они охватываются понятием обмана в его толковании Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате». В нем Верховный Суд РФ, прежде всего, указал, что способами хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество при мошенничестве, ответственность за которое наступает в соответствии со статьями 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ, являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом. Это означает, что любое мошенничество включает в себя момент введения в заблуждение контрагента – владельца, иное лицо, или государственный орган, очерчены и способы этого введения в заблуждение – обман и злоупотребление доверием. Обман как способ мошенничества, по мнению Пленума ВС РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение в заблуждение владельца имущества или иного лица. Злоупотребление доверием в этом же постановлении Пленума ВС РФ определяется как состоящее в использовании

с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам.

Получается, что с точки зрения практики судов общей юрисдикции мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием и предполагает момент введения в заблуждения какого-либо лица, ответственного за судьбу имущества. Аналогичные рассуждения встречаются и в теории уголовного права, А.И. Бойцов, в частности, указывает, что «специфичность развития причинной связи при мошенничестве состоит в том, что в акте перехода имущества принимает непосредственное участие сам потерпевший, действующий (или бездействующий) под влиянием заблуждения»¹.

В этой связи особое место среди специальных составов мошенничества занимает ст. 159.6 УК РФ, в которой речь идет не об обмане или злоупотреблении доверием (пусть даже в виде частных случаев), а о совершении хищения чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Налицо совершенно иной состав мошенничества, нежели предусмотренные статьями 159-159.5 УК РФ: совершающее деяние лицо контактирует с техников, воздействует на технику, а не на лицо или государственный орган, вводя их в заблуждение, речь о введении в заблуждение кого-либо здесь вообще не ведется. Сразу же возникает вопрос о толковании ч. 1 ст. 159 УК РФ и ч. 1 ст. 159.6 УК РФ в их соотношении между собой. Как уже было сказано, специальная норма не может предусматривать принципиально иного правила, чем содержащееся в общей норме. Единственно возможный подобный вариант выхода одной

---

¹ Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. III: Преступления в сфере экономики / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. С. 111

нормы за пределы, установленные другой нормой, которую первая конкретизирует – это наличие исключительной нормы права, которая исключает действие и общей, и специальной норм ввиду особо рода обстоятельств (например, ст. 106 УК РФ выступает исключительной нормой по отношению к ст. 105 УК РФ)¹. Однако, анализ ст. 159.6 УК РФ не позволяет сделать вывод об исключительном характере содержащейся в ней нормы – это вполне обычный состав преступления, представляющий собой особую разновидность хищения чужого имущества, рассматриваемую уголовным законом в качестве специального мошенничества.

Считаем, что законодатель внес неопределенность в понимание и применение анализируемого состава, назвав этот состав мошенничеством в сфере компьютерной информации. Эта неопределенность заключается в том, что мошенничество в соответствии с УК РФ, а также в согласовании с практикой применения норм УК РФ, как было подробно показано выше, – это хищение чужого имущества или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Именно на такой юридической конструкции состава мошенничества основаны ст.ст. 159-159.5 УК РФ. Что же касается ст. 159.6 УК РФ, то её правильнее было бы назвать «хищение чужого имущества, либо приобретение права на имущество в сфере компьютерной информации», поскольку она предусматривает ответственность за совершенно иную форму хищения, нежели мошенничество. Под формами хищения в уголовном праве понимаются «те юридически значимые способы (приемы), посредством которых изымается имущество»². Мошенничество в сфере компьютерной информации, если буквально толковать ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, совершается путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или

---

¹*Васев И.Н.* Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики: учеб.-практ. пособие.–М.:Юрлитинформ, 2016. С. 65-66

² Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. III: Преступления в сфере экономики / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. С. 103

передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, т.е. предполагает особый индивидуальный набор способов, который позволяет утверждать о наличии самостоятельной формы хищения. Наличие в статье 159.6 УК РФ слова «мошенничество» требует, исходя из разъяснений Пленума ВС РФ, Конституционного Суда РФ, а также на основе системного толкования в связке со ст. 159 УК РФ, помимо установления и доказывания перечисленных в статье способов совершения хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, ещё и обоснования наличия обмана либо злоупотребления доверием как необходимых компонентов общего состава мошенничества. Вернее, всего для законодателя было бы исключить слово «мошенничество» из ст. 159.6 УК РФ, дабы не создавать труднопреодолимых препятствий для правоприменителя.

Пока же законодатель не исправил созданную им самим неопределенность, возможно толкование этого термина применительно к ст. 159.6 УК РФ как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, без привязки к общему составу мошенничества. Такое толкование отвечает логике построения составов хищений, логике уголовного закона в целом, однако, противоречит принципу гуманизма, согласно которому все сомнения должны толковаться в пользу подсудимого. На основании этого принципа любой приговор суда первой инстанции по ст. 159.6 УК РФ может быть обжалован в вышестоящий суд, если в нем не будут выявлены и обоснованы, наряду с перечисленными в названной статье способами, обман или злоупотребление доверием, поскольку речь идет о мошенничестве. Либо должен принципиально измениться подход к пониманию обмана и злоупотребления доверием в части охвата ими и «бесконтактных» способов, указанных в ст. 159.6 УК РФ,

что, на наш взгляд, приведет к ещё более серьезной правовой неопределенности.

Таким образом, игнорирование устоявшихся в теории правил разграничения общей и специальной нормы способно породить непреодолимую практически неопределенность в уголовном праве, создать трудности для квалификации деяний и доказывания, входящих в них признаков состава преступления. Между тем, нельзя считать обоснованным, что общего состава мошенничества было недостаточно для ответственности за деяния, перечисленные теперь в специальных составах. Таких неоднозначных решений законодателя с 2011 года в области уголовного права немало, и они отнюдь не способствуют укреплению законности и правопорядка в РФ. А рассмотренная неопределенность в части конкуренции ст. 159 и ст. 159.6 УК РФ практически непреодолима даже средствами толкования уголовного закона. Стремление к казуистичности и сужению сферы судебного усмотрения не обладает самостоятельной ценностью и оправдано постольку, поскольку облегчает, а не затрудняет применение уголовного права.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Споры, связанные с применением норм о мошенничестве, традиционно относятся к сложной категории споров, рассматриваемых судами, вследствие необходимости изучения и применения не только законодательной базы, но и исследования и оценки большого объема доказательств.

В уголовном законе любые изменения неизбежно порождают переходный период в правоприменительной деятельности, когда органам предварительного расследования, прокуратуре и судам приходится на практике применять положения нового закона впервые. Необходимо также учитывать, что должностным лицам и органам, формирующим практику в области уголовного преследования по новому закону, необходимо осознавать всю меру и степень ответственности в связи с тем, что в дальнейшем коллеги будут ориентироваться на принятые ими решения при квалификации преступного деяния или вынесении приговора.

Проанализируем сложившуюся правоприменительную практику применения нового законодательства о специальных составах мошенничества.

Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) в соответствии со ст. 159.1 УК РФ определяется как хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

С развитием такого сектора экономики, как кредитование физических лиц, введение специальной нормы, содержащейся в ст. 159.1 УК РФ, представляется весьма актуальным.

Диспозиция данной статьи и всех остальных специальных норм о мошенничестве, которая является специальной по отношению к ст. 159 УК РФ, также предполагает наличие такого элемента объективной стороны, как обман, злоупотребление доверием или использование служебного положения.

Например, Плохотниченко Т.Н., как управляющая <банка> совершала хищение денежных средств, используя свое служебное положение, вводила в заблуждение бухгалтерских, кассовых и иных работников доводя до них ложную информацию о том, что указанные клиенты Банка обратились к ней лично за получением денежных средств со счетов по своим вкладам, однако, в силу различных причин не могут самостоятельно прибыть в здание офиса, надлежащим образом оформить и подписать необходимые документы для получения денежных средств (заявки, расходные кассовые ордера) и получить денежные средства самостоятельно, после чего она поручала работникам офиса оформить и подписать расходные кассовые ордера, которые подписывали перечисленные выше работники, а затем лично получала в кассе <банка> денежные средства клиентов банка, используя их по своему усмотрению. Вышеуказанная информация о совершении Плохотниченко Т.Н. мошеннических действий стала известна по результатам внутренней служебной проверки обстоятельств совершения мошеннических действий бывшей Управляющей. Руководствуясь ст. ст. 307, 308, 309 УПК РФ, ст. 1064 ГК РФ, суд приговорил Плохотниченко Т.Н. признать виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, и по данной статье назначить ей наказание в виде штрафа в размере <данные изъяты> рублей¹.

Для квалификации деяния по ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации по признаку мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, требуются доказательства наличия у осужденного административно-хозяйственных или организационно-распорядительных функций.

Например, приговором Свердловского областного суда от 13 декабря 2013 года № 22-13618/2013 С. и А. осуждены за совершение нескольких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации

---

¹Приговор суда по ч. 3 ст. 159 УК РФ № 1-48/2017 (1-465/2016;)/Мошенничество//Центральный районный суд г. Оренбурга <http://sud-praktika.ru/precedent/category/78.html> (дата обращения 03.05.2019 г.)

Федерации (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ).

С., работавшая в должности старшего кассира в магазине ООО «Д», и А., работавшая в этом же магазине кладовщиком, признаны виновными в совершении ряда хищений чужого имущества путем обмана группой лиц по предварительному сговору и с использованием своего служебного положения.

Осужденные А. и С. признали факты совершения ими мошенничества. С. отрицала наличие у нее административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций, поясняя, что у нее в подчинении никого не было.

Квалифицирующий признак совершения хищения чужого имущества путем обмана «с использованием своего служебного положения» исключен из действий осужденных С. и А. Квалификация изменена с ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации на ч. 2 ст. 159 указанного Кодекса: деяния осужденных квалифицированы как хищение чужого имущества путем обмана, совершенное группой лиц по предварительному сговору, - назначенное наказание снижено¹.

Другой пример показывает несостоятельность апелляции подсудимого. Приговором суда К. признана виновной в совершении:

- мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину, с использованием своего служебного положения;

- мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере;

- два эпизода мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения, в крупном размере.

---

¹Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 13 декабря 2013 года № 22-13618/2013

Данные преступления совершены К. в период с <...>по<...> в <...> Свердловской области при обстоятельствах, подробно изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

Подсудимая К. свою вину в совершении этих преступлений не признала, утверждая, что она как учредитель и как директор магазина вела законную предпринимательскую деятельность, ни граждан, ни руководителей товариществ собственников жилья она не обманывала, договоры управления с ними заключались по просьбе и инициативе последних, а во исполнение договоров управления в свою очередь заключались договоры с ресурсоснабжающими и подрядными организациями, а денежные средства, собранные с граждан, были перечислены на расчетные счета этих организаций.

При назначении наказания осужденной К., вопреки доводам апелляционных жалоб, суд первой инстанции правильно исходил из требований ст. 60 УК РФ, обоснованно учел характер и степень общественной опасности совершенных ею преступлений, которые относятся к категории тяжких, данные о личности виновной, обстоятельства, смягчающие наказание, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи.

Каких-либо нарушений требований уголовного или уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, судом первой инстанции не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389.13, п. 1 ч. 1 ст. 389.20, ст. 389.28 УПК РФ, судебная коллегия определила: приговор Первоуральского городского суда <...>от<...>в отношении К. оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденной К. и ее защитника - адвоката Колотилина А.В. - без удовлетворения¹.

---

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 2 февраля 2015 г. по делу № 22-63/2015

Самым распространенным способом обмана кредитных организаций является предоставление заведомо ложных или недостоверных сведений о материальном положении, постоянном месте работы, наличии и размере дохода от трудовой деятельности.

Типовым примером может служить следующий способ: «Биктимиров Б.Р., 26.11.2011 года около 16 часов 00 минут, находясь в торговой организации «XXX», расположенной по адресу XXX, действуя из корыстных побуждений, имея прямой, корыстный умысел, направленный на завладение чужим имуществом, путем обмана кредитного специалиста, заключил кредитный договор № XXX от XXX с ЗАО «XXX» на общую сумму 34 781 рубль 32 копейки. При этом Биктимиров Б. Р. для получения права на вышеуказанный кредит предоставил паспорт на свое имя, путем обмана, умышленно внес в анкету к заявлению о предоставлении кредита ЗАО «XXX» заведомо ложные сведения о месте работы и заработной плате»¹.

Необходимо отметить, что хищение денежных средств, предоставленных кредитной организацией для приобретения товаров («потребительский кредит»), без фактического хищения денежных средств в материальной форме (иными словами, без получения денег «на руки») также следует квалифицировать по ст. 159.1 УК РФ².

Важным элементом субъективной стороны мошенничества в сфере кредитования является умысел на невыполнение условий кредитного договора, то есть необходимо доказать, что лицо заведомо не собиралось производить выплату по кредиту³.

---

¹ Из приговора мирового судьи судебного участка № 5 Приволжского района г. Казани Республики Татарстан от 24 января 2013 г. по делу № М5-1-8/13

² См., например, приговор мирового судьи судебного участка № 1 Козловского района Чувашской Республики от 21 января 2013 г. по делу № 1-09/2013, приговор мирового судьи судебного участка № 1 Кировского района г. Казани от 29 апреля 2013 г. по делу № 1-1-10/2013 и др.

³ Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 21 января 2013 г. по делу № 1-38/2013; приговор мирового судьи судебного участка № 1 Заводского района г. Орла от 19 февраля 2013 г.

Как мошенничество в сфере кредитования (а не по ст. 159.3 УК РФ) следует также квалифицировать сообщение заведомо ложных или недостоверных сведений в заявлении о выдаче кредитной карты, если заявление было удовлетворено, карта выпущена, лицо ей воспользовалось, но выплат по кредиту не производило¹.

В случае, если заведомо ложные или недостоверные сведения были сообщены кредитной организации, но кредит «одобрен» не был, такие действия следует квалифицировать как покушение на совершение мошенничества в сфере кредитования, т. к. преступление не доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам².

Относительно возможности квалификации приобретения права на чужое имущество по ст. 159.1 УК РФ при отсутствии прямого указания на такой способ совершения в диспозиции ст. 159.1 УК РФ следует отметить, что суды указывают, в частности, на то, что «...исходя из буквального толкования нормы, описанной в ст. 159 УК РФ, законодатель отделяет понятие хищения от понятия приобретения права на чужое имущество разделительным союзом «или». В то же время и то и другое объединяется понятием мошенничества, которое традиционно относится к хищениям»³. При этом доводы апелляционного представления о том, что право осужденного на защиту нарушено, поскольку описание преступного деяния не соответствует диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, которая не содержит такого способа мошенничества, как приобретение права на чужое имущество, а предусматривает хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и недостоверных сведений, судом признаны несостоятельными.

---

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Андроповского района Ставропольского края от 13 февраля 2013 г.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Нижнекамского района и г. Нижнекамска Республики Татарстан от 4 июля 2013 г. по делу № 1-21/2013г.

³ Из апелляционного приговора Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 23 апреля 2013 г. по делу 10-43 (1-26/2013г.)

Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) в соответствии со ст. 159.2 УК РФ есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Диспозиция указанной статьи представляется предельно ясной и устанавливает четкий перечень условий квалификации деяния как преступления, предусмотренного данной статьей:

- хищение денежных средств;
- получение пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, предусмотренных законом;
- способ совершения - представление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений или умолчание о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Наиболее распространенным предметом преступного посягательства является получение пособий по безработице, в данном случае имеет место умолчание о появлении событий, влекущих прекращение указанных выплат вопреки требованиям Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». При этом лицо может быть трудоустроено¹, либо могут иметься иные основания невозможности получения указанного пособия, в частности, лицо может быть пенсионером².

---

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 153 в городе Минусинске и Минусинском районе Красноярского края от 25 декабря 2012 г.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Шумерля Чувашской Республики от 5 февраля 2013 г. по делу № 1-9/2013г./<http://shumer1.chv.msudrf.ru>

Другим распространенным случаем является получение различных компенсаций в ПФР путем предоставления недостоверных сведений либо умолчания о некоторых обстоятельствах¹.

Предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений часто совершается путем предоставления поддельных документов, например, справки об инвалидности для получения пособия², получению пособия по уходу за инвалидом, получение пособия по уходу за ребенком и материнского капитала по поддельному свидетельству о рождении³. Получение материнского капитала родителем, лишенным по решению суда родительских прав, путем предоставления ложных сведений также образует состав мошенничества по ст. 159.2 УК РФ⁴.

Примером предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений служит уголовное дело, рассмотренное мировым судьей судебного участка в границах Тамалинского района Пензенской области в отношении Д., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ.

Так, Д. имея умысел на хищение денежных средств при получении социальных выплат по достижении ею 18 лет, для получения трудовой пенсии по случаю потери кормильца, фактически не являясь обучающейся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в связи с чем не имеющей право на получение данной трудовой пенсии, подала в Управление Пенсионного Фонда РФ по «...» району Пензенской области, документы, необходимые для установления трудовой пенсии и пенсии по государственному пенсионному обеспечению. В предоставленных

---

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 59 Фроловского района Волгоградской области от 17 января 2013 г. по делу № 1-59-9/2013г./<http://59.vol.msudrf.ru>

² Приговор Избербашского городского суда Республики Дагестан от 3 апреля 2013 г. по делу № 1-55/2013г./<http://izberbashskiy.dag.sudrf.ru/>

³ Приговор Левашинского районного суда Республики Дагестан от 21 мая 2013 г./<https://sudact.ru/regular/court/reshenya-levashinskii-raionnyi-sud-respublika-dagestan/>

⁴ Приговор Гурьевского городского суда от 22 мая 2013 г. по делу № 1-129/2013г./<http://guryevsky.kmr.sudrf.ru/>

документах она умышленно представила справку, содержащую заведомо ложные сведения о том, что она является студенткой очного отделения социального колледжа «...». В действительности она ранее являлась студенткой данного образовательного учреждения, однако была отчислена. Введенные в заблуждение работники Управления Пенсионного Фонда РФ по «...» району Пензенской области приняли представленные документы, на основании которых была установлена выплата трудовой пенсии по случаю потери кормильца.

Похищенными путем обмана денежными средствами при получении социальных выплат Д. распорядилась по своему усмотрению, причинив Управлению Пенсионного Фонда РФ по «...» району Пензенской области имущественный вред на общую сумму «...» рублей «...» копеек.

Приговором мирового судьи судебного участка в границах Тамалинского района Пензенской области от 7 ноября 2014 года Д. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ¹.

Умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат, заключается в сокрытии информации, сообщение которой влечет немедленное их прекращение.

При этом отметим, что в случае совершения рассматриваемого вида мошенничества путем предоставления поддельных документов собственно подделка документов не образует самостоятельного состава преступления и охватывается диспозицией ст. 159.2 УК РФ².

Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ) исходя из диспозиции ст. 159.3 УК РФ определяется как хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

---

¹URL:<http://www.oblsud.penza.ru/> (дата обращения 04.05.2019)

² Апелляционное определение Ульяновского областного суда № 33-3855/2013 от 19 июня 2013 г./<https://sudact.ru/regular/doc/>

Подавляющее большинство деяний, квалифицированных по ст. 159.3 УК РФ, сопряжено с присвоением или похищением различных видов платежных карт и похищением денежных средств¹. При этом в силу того, что лица, похищавшие карты, были привлечены к уголовной ответственности только по ст. 159.3 УК РФ, само по себе похищение карты самостоятельного состава преступления не образует.

Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) в соответствии с уголовным законом описывается как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Термин «компьютерная информация» содержится в примечании 1 к ст. 272 УК РФ, в котором он определяется как сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов независимо от средства их хранения, обработки и передачи.

Законодатель уточнил, что подобные преступления совершаются не путем обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта, а путем получения доступа к компьютерной системе и совершения вышеуказанных действий, которые в результате приводят к хищению чужого имущества или приобретению права на чужое имущество.

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 12 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 51, при совершении мошеннических действий с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений

---

¹ Приговор Эжвинского районного суда г. Сыктывкара от 5 марта 2013 г. по делу № 1 -82/2013; приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 6 марта 2013 г. по делу № 1-118/2013; приговор Фокинского районного суда г. Брянска от 30 мая 2013 г. по делу № 1-157/2013

либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ данные действия квалифицировались по совокупности преступлений как мошенничество (ст. 159 УК РФ) и соответствующее преступление в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ).

Представляется, что с момента вступления в силу ст. 159.6 УК РФ такая квалификация преступлений по совокупности в указанных случаях уже не потребуется.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования

Данное занятие разработано для студентов СПО по специальности: «Юриспруденция».

Форма занятия: комбинированный (лекция и практическая работа в группах с материалами правоприменительной практики по данному составу преступления)

Метод: словесный

Цель: познакомить с вопросами квалификации мошенничества в сфере кредитования.

Задачи:

- 1) Рассмотреть конструкцию состава преступления, его объект, субъект.
- 2) Развивать умения и навыки анализировать, обобщать полученную информацию;
- 3) Формировать ответственное отношение к профессиональным знаниям.

План занятия: (90 мин.)

1. Организационная часть (10 мин.)

1.1. Цель (2 мин.)

1.2. Актуальность (8 мин.)

2. Основное содержание занятия (70 мин.)

2.1. Сущность мошенничества по Уголовному Кодексу РФ

2.2 Квалификация мошенничества в сфере кредитования

3. Подведение итогов (10 минут)

3. Подведение итогов (10 мин.)

3.1. Вопросы для закрепления материала всего занятия (8 мин.)

3.2. Общий вывод (2 мин.)

Ход занятия:

1. Организационная часть.

Актуализация темы: В результате принятия Федерального закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ в Уголовном кодексе произошла дифференциация видов мошенничества с выделением, помимо общего состава мошенничества (ст. 159 УК РФ), еще шести новых разновидностей, в том числе и мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Нововведения уголовного закона породили множество проблем квалификации специальных видов мошенничества, связанные с толкованием объективных и субъективных признаков, а также с отграничением данных составов от общей нормы, закрепленной в ст. 159 УК РФ.

2. Основное содержание занятия.

2.1. Сущность мошенничества в сфере кредитования.

Исходя из законодательной формулировки ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, под мошенничеством в сфере кредитования понимается хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

В связи с дополнением УК РФ рядом новых норм о мошенничестве (ст. 159.1-159.6) мошенничество в сфере кредитования стало объектом различных дискуссий. Обусловлено это, прежде всего, достаточно большой распространённостью указанных посягательств, отсутствием единообразного понимания ст. 159.1 УК РФ и недостатками конструкции указанной уголовно-правовой нормы. Анализ судебной и следственной практики показывает, что сложности в квалификации мошенничества в сфере кредитования связаны с толкованием следующих признаков состава преступления:

I. Сложности в определении предмета преступления.

В судебной практике имеют место случаи, когда виновное лицо заключает кредитный договор не с целью получения денежных средств, а для приобретения какого-либо имущества. Так, например, К. пришел в магазин «5 Элемент», где путем предоставления банку заведомо ложных и

недостоверных сведений (сотруднику ОАО «Лето Банк» указал заведомо ложные сведения относительно места своей работы и суммы ежемесячного дохода), заключил с ОАО «Лето Банк» кредитный договор. После этого, не останавливаясь на достигнутом, продолжая реализовывать свой преступный умысел, К. приобрел в магазине «5 Элемент» на условиях кредитного договора бытовую технику на общую сумму 42 786 руб., незаконно обратив ее в свое пользование, тем самым доведя свой преступный умысел до конца¹.

Оценивая подобные ситуации, следует отметить, что предметом преступления выступает не то имущество, которое приобретается на денежные средства, полученные после заключения кредитного договора, а сами денежные средства, обозначенные в договоре. Иначе говоря, банковская организация предоставляет виновному на условиях кредитного договора не имущество (например, бытовую технику, телефон и т.д.), а денежные средства на его приобретение.

Таким образом, предметом преступления могут выступать только денежные средства, которые получены в процессе кредитования. Если денежные средства были переданы без оформления кредитных обязательств (например, в долг при устном обещании возврата), содеянное не может квалифицироваться по ст. 159.1 УК РФ и при наличии обмана или злоупотребления доверием может подпадать под действие общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

II. Проблемы установления объективной стороны преступления.

Объективная сторона представляет собой хищение, т. е. совершенное с корыстной целью противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение денежных средств, причинившее имущественный ущерб.

Двуактность действий при совершении хищения, предполагающая не только изъятие имущества, но и последующее его обращение, предопределяет момент окончания преступления. Так, мошенничество в

---

¹Обвинительный акт по уголовному делу № 327116. ОД ОМВД России по г. Новоалтайску

сфере кредитования следует считать оконченным с момента, когда сумма кредита поступила в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться ей или распорядиться средствами по своему усмотрению.

По общему правилу поступление денежных средств на расчетный счет уже свидетельствует о наличии такой возможности.

Однако если представить ситуацию, что по прошествии определенного времени (это могут быть минуты, часы, месяцы и т. д.), при выяснении обстоятельств, счет будет заблокирован, сможем ли мы говорить об оконченом хищении? Думается, нет, поскольку виновное лицо не имеет возможности снятия денежных средств со счета¹.

Обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, выступают преступные последствия в виде причинения имущественного ущерба.

В научной литературе указывается, что размер ущерба складывается непосредственно из размера полученных кредитных средств и начисленных процентов².

2.2. Примеры правоприменительной практики по мошенничеству в сфере кредитования. Анализ проблем квалификации преступления. Работа в группах.

3. Подведение общих итогов. Выводы по изложенному материалу

Итак, отграничение мошенничества в сфере кредитования от общего состава мошенничества, состава незаконного получения кредита в своей основе должно осуществляться на основе субъективной стороны. В частности, по каждому уголовному делу необходимо выяснить, имело ли лицо умысел на хищение и непогашение кредита до получения денежных

---

¹Ермакова О.В. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ): вопросы квалификации законодательных новелл // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 134-136

²Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13. С. 18-21

средств. При этом направленность умысла в первую очередь устанавливается путем анализа объективных признаков совершенного деяния.

Сегодня мы с вами изучили тему: Вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования, проанализировали спорные вопросы квалификации данного преступления, работая в группах пытались дать квалификацию содеянному. Вы получили материал профессиональных размышлений, для дальнейшего последовательного выстраивания своего поступательного движения, активного восхождения по пути непрерывного профессионального роста и самосовершенствования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам дипломного исследования можно сделать следующие выводы и предложения.

Мошенничество—это форма хищения, получившая весьма широкое распространение в условиях рыночной экономики и свободы предпринимательской деятельности. И, прежде всего, это связано с появлением новых его видов, ранее не известных российскому уголовному праву. В связи с принятием нового Уголовного кодекса, нововведения коснулись и состава мошенничества. Все эти вопросы еще требуют тщательного изучения и дальнейшего осмысления.

В уголовно-правовой литературе имеется довольно большое число работ, в которых рассматриваются те или иные вопросы квалификации хищений путем мошенничества, имеющие значение для единственно возможного варианта уголовно-правовой оценки, т.е. полного и исчерпывающего применения всех уголовных законов, охватывающих данное общественно опасное деяние. И в настоящее время ведутся дискуссии по поводу правильной квалификации данного вида преступлений.

В связи с многообразием видов мошенничества, в данной работе были рассмотрены далеко не все проблемные вопросы, возникающие в процессе квалификации преступлений, но наиболее важные.

Анализ имеющихся в литературе замечаний относительно несовершенства как нормы общего характера, так и специальных норм о мошенничестве (ст. 159, 159.1—159.6 УК РФ) указывает на то, что существует необходимость их реформирования в целях усиления эффективности противодействия таким преступлениям.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие предложения по изменению действующего законодательства, направленные на преодоление некоторых из выявленных проблем.

1. Наибольшее количество замечаний относительно несовершенства специальных норм о мошенничестве касается несогласованности общей нормы и новых составов такого деяния, а также несовершенства содержания, перечисленных в ст. 159.1–159.6 УК РФ признаков мошенничества, совершаемого в различных областях общественных отношений. В зависимости от конкретного вида мошенничества, ответственность за которые предусмотрена в специальных нормах, законодатель по-разному определил, как способ совершения такого преступления, так и их последствия, (например, имеющие значения для квалификации размеры ущерба для разных составов мошенничества определены в разных примечаниях по-разному) что опять же приводит к разночтению определения мошенничества в его классическом уголовно-правовом понимании.

Необходимо исключить из УК РФ ст. 159.1-159.5 (кроме ст. 159.6, о которой речь в п.4), т.е. специальные виды мошенничества, поскольку казуистичность – не есть признак грамотного научно-обоснованного регулирования, т.к. невозможно предусмотреть все казусы и все возможные специальные сферы мошенничества. Нельзя объять необъятное. Общий состав мошенничества содержит необходимое и достаточное количество признаков, позволяющих квалифицировать хищение путем обмана и злоупотребления доверием как мошенничество, какой бы конкретной области оно ни касалось.

2. Во избежание ошибок в квалификации указанных признаков предлагается криминообразующий признак «злоупотребление доверием» исключить из диспозиции статьи 159 УК РФ, поскольку злоупотребление доверием есть одна из форм обмана.

3. Имеет смысл, дополнить ч.2 ст. 159 УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием поддельных документов», что отразит наиболее распространенный способ мошенничества, чтобы «создать уже учтенную законом совокупность», а не квалифицировать из раза в раз по двум статьям 159 и 327 УК РФ.

4. Анализ ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации) позволяет сделать вывод, что законодатель внес неопределенность в понимание и применение анализируемого состава, назвав этот состав мошенничеством в сфере компьютерной информации. Эта неопределенность заключается в том, что мошенничество в соответствии с УК РФ, это хищение чужого имущества или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Именно на такой юридической конструкции состава мошенничества основаны ст.ст. 159-159.5 УК РФ. Что же касается ст. 159.6 УК РФ, то её правильнее было бы назвать «хищение чужого имущества, либо приобретение права на имущество в сфере компьютерной информации», поскольку она предусматривает ответственность за совершенно иную форму хищения, нежели мошенничество. Под формами хищения в уголовном праве понимаются «те юридически значимые способы (приемы), посредством которых изымается имущество». Мошенничество в сфере компьютерной информации, если буквально толковать ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, совершается путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, т.е. предполагает особый индивидуальный набор способов, который позволяет утверждать о наличии самостоятельной формы хищения. Наличие в статье 159.6 УК РФ слова «мошенничество» требует помимо установления и доказывания перечисленных в статье способов совершения хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, ещё и обоснования наличия обмана либо злоупотребления доверием как необходимых компонентов общего состава мошенничества.

Разумнее всего для законодателя было бы исключить слово «мошенничество» из ст. 159.6 УК РФ, поскольку ст. 159.6 не попадает под конститутивные признаки мошенничества, целесообразнее признать это

новым видом хищения, чтобы не создавать труднопреодолимых препятствий для правоприменителя.

Таким образом, уголовно-правовое регулирование мошенничества нуждается в дальнейшем развитии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993 25 дек.

Уголовный кодекс от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019 г.)// Российская газета. 1996. 18-20, 25 июня

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.

Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49.Ст. 6752.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»//Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2016 г. № 27 (часть II) ст. 4256.

Судебная практика

Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-по делу о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: // СЗ РФ от 29 декабря 2014 г. № 59 (Часть I). Ст. 7784.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»//РГ - Федеральный выпуск от 11 декабря 2017 г.

Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга суда по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ № 1-430/2017/<http://dzerzhinsky.orb.sudrf.ru/>

Апелляционное определение № 33-3855/2013 от 19 июня 2013 г. по делу № 33-3855/2013/<https://sudact.ru/regular/doc/>

Приговор мирового судьи судебного участка № 1 г. Шумерля Чувашской Республики от 5 февраля 2013 г. по делу № 1-9/2013г./<http://shumer1.chv.msudrf.ru>

Приговор Избербашского городского суда Республики Дагестан от 3 апреля 2013 г. по делу № 1-55/2013г./<http://izberbashskiy.dag.sudrf.ru/>

Приговор Левашинского районного суда Республики Дагестан от 21 мая 2013 г./<https://sudact.ru/regular/court/reshenya-levashinskii-raionnyi-sud-respublika-dagestan/>

Приговор Гурьевского городского суда от 22 мая 2013 г. по делу № 1-129/2013г./ <http://guryevsky.kmr.sudrf.ru/>

Приговор Эжвинского районного суда г. Сыктывкара от 5 марта 2013 г. по делу № 1 -82/2013/ <http://docs.pravo.ru/document/view>

Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 6 марта 2013 г. по делу № 1-118/2013/ <http://docs.pravo.ru/document/view>

Приговор Фокинского районного суда г. Брянска от 30 мая 2013 г. по делу № 1-157/2013/ <http://docs.pravo.ru/document/view>

Литература

Аванесян С.Р. К вопросу о субъективной стороне мошенничества // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 4. С.121-124

Архипов А.В. К вопросу о необходимости специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество при

получении выплат // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 95–98.

Васев И.Н. Коллизионное правовое регулирование в России: вопросы теории и практики: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2016. 144 с.

Голик Ю., Коробеев А. Прошлогодние трансформации уголовного закона: реплика // Уголовное право. 2013. № 2. С. 16-17.

Голунков А.С. Проблемы расследования мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и пути их разрешения / А. С. Голунков // Современное право. 2014. № 5. С. 113-118.

Ермакова О.В. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ): вопросы квалификации законодательных новелл // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 3 (35). С. 134-136

Жариков Е. Мошенничество в бизнесе // Управление персоналом. - 2009. № 3. С. 40-73.

Иногамова-Хегай Л.В. Виды конкуренции норм уголовного права // Российский юридический журнал. 1999. № 4. С. 56-69.

Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма, 2015. 288 с.

Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Комаров. - Пятигорск, 2011. 262 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. 912 с.

Косарев М.Н. и др. Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений: учебник. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 338 с.

Куликов Е.А. Уголовная ответственность за мошенничество и контрабанду с позиций соотношения общей и специальной нормы, а также принципа правовой определенности//Юридические исследования, 2017, № 8 http://case.asu.ru/files/form_312-27862.pdf

Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / ред. Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. - М.: ИНФРА• М — НОРМА, 2017. 832 с.

Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – 2-е изд., перераб и доп. – М., 2000. 400 С.

Плохова В.И. Недавние решения Конституционного Суда РФ и совершенствование уголовного закона // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 5. С. 127-129.

Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. III: Преступления в сфере экономики / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. 786 с. 10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2006. 944 с.

Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. II: Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. 682 с.

Практикум по квалификации отдельных видов преступлений: учебник / Урал. юрид. ин-т М-ва внутрен. дел Рос. Федерации, каф. уголов. права. - Екатеринбург: УрЮИ, 2015. 313 с.

Пряхина Н.И., Щепельков В.Ф. Ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: социально-правовая обоснованность, правоприменение, перспективы в свете решения Конституционного суда РФ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 277–289.

Тарасова Н.В. Мошенничество как форма хищения // Российское законодательство в современных условиях. Материалы IV ежегодной научно-практической конференции, 10 октября 2006 г., г. Брянск. - Брянск: ООО «Издательство Курсив», 2006. С. 231-240.

Тихомирова Л.В. Мошенничество, присвоение и растрата. Практика применения уголовной и административной ответственности / Л.В. Тихомирова. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2016. 363 с.

Трухин В.П. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в кредитно-банковской сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук // Федеральный правовой портал Юридическая Россия [Интернет-портал]. <http://www.law.edu.ru/> (дата обращения: 23.04.2019).

Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. – Томск: Изд. дом ТГУ, 2016. 600 с.

Филиппов А. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования автотранспортных средств: автореф. дис. канд. юрид. наук // Федеральный правовой портал Юридическая Россия [Интернет-портал]. <http://www.law.edu.ru/> (дата обращения: 23.04.2019).

Филлипов М.Н. Особенности расследования краж и мошенничеств, совершенных с использованием банковских карт и их реквизитов / М. Н. Филлипов. – М.:»Юрлитинформ», 2014. – 160 с.

Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. №2. С. 67-71.

Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступления против собственности / отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2011. 1024 с.